

УДК 159.923:159.922.4(092)

Д. Е. Иванов, Т. Н. Петрова

**НАУЧНО-ЦЕННОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И. Н. АФАНАСЬЕВА
О ВЛИЯНИИ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается научно-ценностный потенциал этнопсихологического исследования И. Н. Афанасьева о влиянии детерминирующих природно-географических условий, исторически сложившихся этнокультурных и современных социокультурных факторов на психологию личности. Также раскрыта научная идея сущностно-содержательного и функционального обоснования И. Н. Афанасьевым этностереотипа поведения личности как проявления результата закономерностей и механизмов развития общества в определенных природно-климатических и социально-культурных условиях. Разработанная им концепция позволила авторам по-новому взглянуть на этнопсихологические механизмы воспитательного влияния на формирующуюся личность ребенка, интерпретировать и прогнозировать различные проявления этнического сознания и самосознания личности в новых быстроменяющихся социально-культурных условиях.

Ключевые слова: авторская позиция по проблеме этнической принадлежности индивида, сравнительно-доказательная база научных изысканий автора, интерпретация и прогноз различных проявлений этнического сознания и самосознания личности, актуализация научных поисков И. Н. Афанасьева.

Актуальность исследуемой проблемы. Цель данного исследования состоит в том, чтобы на основе глубокого и всестороннего изучения и систематизации научных трудов Игоря Николаевича Афанасьева определить их научно-ценностное значение, доказать плодотворность выдвинутых автором научно-теоретических и эмпирических позиций, придать им реальное общественно-научное звучание.

Исследование И. Н. Афанасьева имеет важное научно-ценностное значение в силу раскрытия научных проблем по заявленной тематике и выработки определенной автор-

---

© Иванов Д. Е., Петрова Т. Н., 2016

Иванов Дмитрий Ермолаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры дизайна и методики профессионального обучения, проректор по учебной работе – первый проректор Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: crk.do@yandex.ru

Петрова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, проректор по научной и инновационной работе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tanjana1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.09.2016

ской позиции относительно социального и исторического статуса этнопсихологических детерминирующих факторов формирования личности. Его исследование было признано как имеющее особое научное и практическое значение и принято на защиту в качестве докторской диссертации в диссертационный совет при Институте психологии Российской академии образования в 2003 г. Результаты исследования нашли отражение в 56 научных статьях, в двух монографиях («Этнопсихологические аспекты воспитания и развития личности (на примере чувашского этноса)» (2000) [6], «Эпоха и личность: формирование и изменение этнического характера» (2004) [4]), в более чем 10 учебных и учебно-методических пособиях по проблемам изучения этнопсихологических механизмов межличностных отношений в процессе обучения и воспитания [7, с. 215–219] и др.

В последние десятилетия в научной сфере все чаще появляются высказывания отечественных и зарубежных ученых о транснациональных и кросс-национальных исследованиях в социальных науках и их научно-методологической и социально-культурной ценности: «...Некоторые социальные науки, такие как экономика и демография, имеют более длительную историю кросс-национальных исследований, чем другие. В то же время такие дисциплины, как психология и антропология, более тесно связаны с культурой каждой нации. Однако все социальные науки стремятся к всестороннему транснациональному пониманию, при этом некоторые из них ведут поиски всеобщих законов, применимых ко всем культурам. Путь к транснациональному пониманию социальных явлений проходит через сравнительные знания, включает всесторонние кросс-национальные исследования, которые в принципе должны охватывать все нации и культуры... Это приведет к усилению позиций социальных наук и улучшению понимания между нациями» [11]. Это высказывание Элс Ойен – профессора социальной политологии, вице-президента Международной социологической ассоциации, долгое время ведущей сравнительные междисциплинарные исследовательские программы, – дополнительно актуализирует научные поиски И. Н. Афанасьева и напрямую касается результатов его научных изысканий, не только имеющих национально-культурную и дисциплинарную ценность, но и представляющих новое понимание и интерпретацию многих социальных и этнопсихологических проблем.

Материал и методика исследований. Материалами исследования послужили научные труды и изыскания И. Н. Афанасьева в области этнопсихологических механизмов динамики личности как результата проявления закономерностей развития общества в определенных природно-климатических и социально-культурных условиях. Использовались такие методы, как обзор и анализ научных исследований ученого, сопоставление, обобщение и систематизация документов и фактов его эмпирического исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Психологическим проблемам формирования личности посвящено много научных исследований отечественных и зарубежных ученых (В. В. Абраменковой, К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анцыферовой, А. Г. Асмолова, М. И. Бобневой, Л. П. Бугевой, А. М. Грачевой, Е. П. Крупника, Е. А. Лапина, Т. Д. Марцинковской и др.). Они связаны с функционированием личности как открытой системы, взаимодействующей с окружающим миром, свойствами субъекта деятельности, преобразующего действительность. Однако проблема детерминирующего действия естественно-природно-географических, социально и исторически сложившихся этнокультурных факторов на психологию личности и самопроявление человека в современном быстроразвивающемся и изменяющемся мире была недостаточно разработана. Эта проблема основательно изучена и подтверждена многочисленными эксперименталь-

ными исследованиями психолога И. Н. Афанасьева. Однако преждевременный трагический уход из жизни (2004 г.) не позволил ученому донести результаты своих глубоких теоретических и практических исследований до широкой научной публики.

Преимущество разработок ученого объясняется тем, что он сформировался в условиях сложившейся научной школы [9], долгое время разносторонне изучал эти проблемы, имел реальную практику сравнительного анализа результатов исследования «в открытой и традиционной академической манере» и апробировал их в атмосфере доверительного научно-информационного обмена между коллегами-учеными. Более того, он всегда имел свободу высказывания личного мнения по самым разным, противоречивым выводам своего исследовательского проекта перед научной и социальной публикой и не ограничивался узкоспециализированными научными открытиями, его всегда привлекала сравнительно-доказательная база своих предположений и научных изысканий.

При разработке вопросов генезиса и этнопедагогического аспекта формирования личности И. Н. Афанасьев углублял свои знания и опирался на фундаментальные труды В. С. Мухиной, В. К. Шабельникова, М. Мид, Э. Фромма, С. Холла, Э. Эриксона, П. П. Блонского, В. М. Коротова, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, С. Т. Шацкого, И. Я. Яковлева, а также на исследования современных ученых-педагогов Ш. М.-Х. Арсалиева, В. Ф. Афанасьева, А. Л. Бугаевой, Г. Н. Волкова, Ш. А. Мирзоева, М. Г. Тайчинова и др. Такой широкий научный подход, ориентированный на междисциплинарное решение проблемы, позволил исследователю по-новому взглянуть на этнопсихологические механизмы воспитательного влияния на формирующуюся личность ребенка, интерпретировать и прогнозировать различные проявления этнического сознания и самосознания личности в условиях стремительного общественного развития.

В основу научной концепции И. Н. Афанасьева легли психологические труды С. Л. Рубинштейна, который определял личность не только как объект общественных отношений, испытывающий социальные воздействия, но и как субъект, преломляющий, преобразующий их, т. к. личность постепенно начинает выступать как совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия общества [1], [15]. В центре внимания научного проекта также исследования о человеке, которые стали одной из важнейших основ европейской психолого-педагогической науки. Опираясь на труды В. К. Шабельникова, который выявил отличительные особенности большинства народов планеты от европейской логики развития личности, И. Н. Афанасьев выстроил свою научную концепцию развития личности на основе не потребностно-детерминированных личных целей, а общинных мифов и ритуалов, обеспечивающих совместную работу социальных групп как единых субъектов деятельности [16].

Исследователь утверждал, что многим этносам, в том числе и чувашскому, не присущи характерные черты европейской цивилизации. Для этих народов характерны формы семейно-общинной организации деятельности, где личность практически лишена роли субъекта этой деятельности. Человек здесь организует свою активность естественным путем, с объектным восприятием природы, когда взаимодействие с ней строится по чисто прагматическим принципам. По его мнению, психологию чувашского этноса на ранних этапах развития формировала естественная природная среда, где законам развития биосферного порядка следовал родовой человек. Для ранних религиозных верований чувашей характерно наделение богов и богинь человеческими качествами и свойствами. Та же самая закономерность прослеживается и в народных преданиях исследуемого И. Н. Афанасьевым этноса.

У чувашского этноса не сложилось представления о человеке, который во всех отношениях радикальным образом выделяется из окружающего его мира. Абсолютная ценность разума, субъективности в целом (а поскольку природа ими не обладает, то, соответственно, ее ценность неизмеримо меньше), абсолютно объективное восприятие природы не вошли в картину мира чувашского экологического сознания. Следует отметить то обстоятельство, что с начала XX в., когда возобладало антропоцентристское экологическое сознание, происходят определенные изменения и в психологической структуре представителей чувашского этноса. Такая же тенденция наблюдается, по результатам исследования ученого, и при переезде сельских жителей в город. Придерживаясь научной теории Н. А. Косолапова [10] о связи ментальности того или иного этноса со способом жизнеобеспечения, автор в своих исследованиях связывал этнопсихологические детерминирующие факторы формирования личности с тремя условиями жизнеобеспечения и важнейшими тремя базовыми способами существования – подборанием, производством и отъемом [10]. Основная идея его гипотезы в том, что эти способы жизнеобеспечения определяют онтогенетическую сущность и функциональную специфику экологических и социальных систем.

При способе существования **подбирании** человек полностью находится в первичном микросоциуме, т. е. во власти природы, стихийных сил и процессов, где доминирующие формы человеческой деятельности не требуют ни сложных средств общения, ни развития отношений внутри социума.

Способ существования **производство** как изготовление чего-то годного к потреблению в процессе совместного труда не может протекать без усилий всех его участников, т. е. требует строгой последовательности операций для получения желаемого результата деятельности, а значит, разделения труда, координации действий и, конечно же, сложных форм взаимного общения.

Отъем как способ существования путем насилия, отбирания готового продукта вопреки воле и желанию того, у кого изымается сам продукт, обязательно нуждается в тех других способах существования. Этот способ имеет глубокие исторические корни в форме насилия – вырвать, отобрать, ограбить, отвоевать, а в современных условиях – изъять, конфисковать, взять податью или налогом, перераспределить, ограничить доход и т. д.

И. Н. Афанасьев справедливо указывал, что чувашский этнос до настоящего времени сохраняет в основном такие формы жизнеобеспечения, как **подбор** и **производство**. Отъем как способ поддержания жизни чужд чувашской ментальности. Основная масса сельчан и большая часть горожан поддерживают свою жизнь на основе выращивания сельскохозяйственной продукции. При обосновании способов существования в контексте своих научных идей И. Н. Афанасьев опирался на авторитетное исследование ученого-этнографа прошлого столетия Л. Н. Гумилева, который в своих фундаментальных трудах, характеризуя социум как общественную категорию, писал: «Этнос – не случайное сборище людей, а развитие географической оболочки планеты Земля, совершающее на ней перестройки, сопоставимые с геологическими переворотами малого масштаба... этнос всегда взаимодействует с ландшафтом и техносферой. Эти связи не случайны и зависят от характера адаптации и уровня развития производительных сил» [8].

В современной чувашской деревне основными способами жизнедеятельности продолжают оставаться такие формы хозяйствования, как животноводство и земледелие,

вещающие в себя два основных мировоззрения – психологию скотовода и психологию земледельца. На протяжении длительной истории эти два вида хозяйствования являлись основным источником выживания и жизнеобеспечения чувашского народа [12].

Агрессия по отношению к соседним этносам, решение проблем на основе территориальных и других притязаний никогда не были свойственны чувашскому народу. Это подтверждается общей толерантностью, миролюбием чувашей, стремлением решать проблемы только на основе согласия и взаимной договоренности.

Исследования И. Н. Афанасьева показали, что у горожан и этнических маргиналов в условиях развивающегося общества значимыми становятся самооценочность, саморукводство, самопринятие, самопривязанность. Отраженное самоотношение и открытость, преобладающие у сельских жителей, передают в большей степени этнородовое сознание. Жизнь в условиях жесткой структуры этнородовых правил и предписаний требует постоянного соизмерения своих действий с действиями других, подчинения общему и общинному ритму жизни [13], [14].

В своих этнопсихологических исследованиях И. Н. Афанасьев раскрыл этнические характерологические особенности представителей чувашского и русского народов, имеющих исторические традиции совместного бытия. На основе сравнительного анализа интертных отношений (взаимоотношений между людьми различных социотипов) и свойств личности ему удалось выявить, что у чувашей по сравнению с русскими ярче выражены следующие свойства личности: недоверчивость, скептицизм, покорность, застенчивость, зависимость, послушность, уступчивость, уживчивость, покладистость. В то же время показатели вектора дружелюбия преобладают над вектором доминирования.

Сравнительный анализ профилей личности (мотивации, совокупности эмоциональных характеристик, особенностей самосознания) типичных чувашей и типичных русских (для экспериментального исследования на данном этапе были использованы «Методика изучения интертных отношений» (опросник Т. Лири, 1956), «Опросник 16 личностных факторов» (адаптация опросника 16PF Р. Кэттелла, 1970) и др.) позволил автору сделать вывод, что чувашскому этносу присущи большая скромность, замкнутость, зависимость, подозрительность, наивность, консервативность, конформность, импульсивность, напряженность [6]. Преобладание этих черт характера исследователь объясняет тем, что на протяжении всей истории чувашей их жизнеустройство обеспечивалось не на основе соперничества с соседствующими народами, а на основе тяжелого, порой даже изнурительного труда для собственного выживания. Чувашский этнос в течение почти 700 лет (с 1236 г. до начала XX в.) находился в зависимости от многих социально-политических факторов, что и сформировало своеобразную национальную психологию. Долгое время чуваша входили в состав Казанского ханства в качестве зависимых подданных с полной потерей в последующем своей самостоятельности. Народ, сумевший сохранить свой менталитет, свою культуру, но вынужденный зависеть от более сильных соседей, выработал в себе недоверчивость, зависимость, покорность, послушность, подозрительность. Адаптация к условиям постоянного подчинения и «служения», унижения, зависимости, согласно утверждению исследователя, привела к выработке именно этих негативных качеств и свойств этнической личности [6].

Принципиально важное значение для психологической науки имеют выводы И. Н. Афанасьева и по изучению особенностей этнического характера чувашей в контексте конфликтологии: у сельских жителей (как мужчин, так и женщин) внутренняя конфликтность ниже, чем у горожан и этнических маргиналов. Им также выявлено наличие

установки на интрапунитивность (склонность постоянно обвинять за все неудачи самого себя) у горожан и этнических маргиналов. Этномаргинальная ситуация приводит к потере самоуважения и симпатии к себе [6]. Чувашский этнос, исходя из сложившихся социально-исторических условий, не имеет ярко выраженных механизмов индивидуальной психической самоорганизации и управления собственными действиями. Свое подтверждение это обстоятельство находит и в результатах проведенного исследователем эксперимента по выявлению свойств характера (низкие баллы по октантам доминирования, агрессии, властно-лидирующих типов отношений с окружающими). Несмотря на происходящие изменения в этом плане, в последние десятилетия XX и начале XXI в. чуваша в сельской местности в основе своей сохраняют жесткую социальную структуру личных, эмоциональных связей и местных этнических стереотипов поведения. По-прежнему преобладают традиционные отношения между людьми, которые оказываются гораздо более сильным фактором построения действия, чем воля, сознание или желание индивидов. По мнению И. Н. Афанасьева, здесь не отдельные личности выстраивают связи и отношения, а наоборот, индивиды формируются и организуются как компоненты связей и отношений внутри социальной группы [5].

Результаты исследования позволили автору утверждать, что в условиях длительной нестабильности и перемен в обществе происходит разрушение жестких этнообщинных отношений, которое приводит, в свою очередь, к изменениям и в самой психической структуре этнической личности. В новых условиях актуализируются потенциальные механизмы реагирования и взаимодействия с социумом, обнаруживаются до сих пор не задействованные адаптивные возможности, выработанные на ранних стадиях формирования и развития этноса [5]. По справедливому мнению исследователя, социальные структуры, внутри которых возможна прямая, непосредственная передача опыта, медленно исчезают и отмирают. Передаваемая традиционно через семью, род, общину этническая культура перестает быть доминирующей. Тем самым ее влияние становится незначительным и не может соперничать с культурой, приобретаемой в ходе преобразования общества и подрастания молодого поколения. В настоящее время значительно сужается связь растущего человека с этнической культурой, родом, среди молодежи нередко проявления комплекса национальной неполноценности. В связи с этим, согласно И. Н. Афанасьеву, покорность и уважение к традиционным этносоциальным системам, в свое время сумевшим адаптировать деятельность человека к сложной природе и обеспечить людям выживание, к сожалению, становятся менее значимыми для современного человека и теряют свою силу и необходимость [3].

Автор затрагивает самые актуальные темы, имеющие прямое отношение к современным гносеологическим, психологическим, социологическим, культурологическим проблемам. В этом плане весьма ценными представляются его исследовательские прогнозы по поводу доминирования таких психологических понятий из области приоритетов развития личности, как «ориентация на личные достижения», «собственные усилия» и т. п. Ярко выраженными и наиболее значимыми личностными качествами в условиях конкуренции и соперничества исследователь считает самооценку, саморуководство, самопринятие, самопривязанность. Наблюдается процесс изменения ценностей структуры индивидуального и этнического сознания в направлении индивидуализма, личной ответственности, напряженного труда в целях достижения личного успеха и благосостояния. Целерациональные (сознательно направленные на конкретную цель и осуществляемые реальными средствами) социальные действия начинают доминировать над традици-

онными (в силу привычки), аффективными (направляемыми эмоциями индивида), ценностно-рациональными (в основе которых лежат религиозные, этические, этнические требования к самому поведению независимо от его практических последствий). Достижения действенного успеха в наше время связываются с такими характеристиками, как предприимчивость, целеустремленность, успешность в делах, удача, контактность, готовность к обмену.

Выросший в многодетной учительской семье и сформировавшийся как личность в условиях семейной микросреды автор исследования затрагивает и особенности современных проблем детско-родительских отношений в сельских и городских семьях. Результаты проведенного И. Н. Афанасьевым исследования показали, что как в сельских, так и в городских условиях со стороны родителей не наблюдается гиперопекающего активного отношения к ребенку [2]. Однако отношение женщины-матери к своим детям более позитивное, чем у мужчин-отцов. Эта тенденция характерна для всех пяти шкал (по методике «Тест родительского отношения»: принятие или отвержение ребенка, кооперация, симбиоз, контроль, отношение к неудачам ребенка), выражающих те или иные аспекты родительского отношения. Эти проблемы были рассмотрены автором в практической части исследования, им было выявлено, что сельские мужчины более позитивно относятся к своим детям, чем городские. Городские женщины, наоборот, незначительно превосходят сельских женщин в этом отношении [6].

Исследование И. Н. Афанасьевым личностных конструктов представителей чувашского этноса показало, что в рыночных условиях все взаимоотношения в семье, между родными, в школе, обществе начинают приобретать характер соперничества. Необходимость сравнения себя с другими, притязания, с одной стороны, и реальные возможности своего неуспеха и успеха других, с другой, вызывают у детей и взрослых тяжелые переживания – страх перед возможной неудачей, чувства социальной неполноценности, постоянной тревожности. Начинает преобладать рассудочное, манипулятивное мышление, эмоциональная жизнь атрофируется. Ориентация на то, чтобы «иметь», а не «значить», проявляется в собственнических чувствах, установках, которыми руководствуется современный человек в своей повседневной деятельности, – в воспитании, в формах отношений между людьми, в том числе между родителями и детьми [2].

Таким образом, И. Н. Афанасьев, в силу широты своего научного интеллекта, образования, в результате многолетнего этнопсихологического исследования выявил основные свойства и качества в структуре личности чувашского этноса и обосновал их развитие детерминирующими условиями. Результаты исследования ученого выражены в следующих основных положениях, имеющих несомненное научное значение:

1. Мемориальная фаза, близкая к этническому гомеостазу, знаменует завершение этого процесса. Понятие «мемориальная фаза» применимо к субэтносам, выпавшим из основного потока этногенеза, изолировавшим себя от других этносов. Чуваши и составляют такой реликтовый этнос.

2. Высокая степень психологической включенности чувашского этноса в естественный мир природы. В психической структуре чувашей имеет место архаичное наделение природного окружения человеческими свойствами (субъектное восприятие природы).

3. Чувашский этнос до настоящего времени сохранил такие формы жизнеобеспечения, как подбор и производство. Производство требует строгой последовательности операций для получения желаемого результата, и значит, разделения труда, а с другой – ко-

ординации усилий всех его участников. При таком способе жизнеобеспечения вырабатываются настойчивость, упорство в достижении долгосрочной цели, терпение и терпимость. Отъем как способ существования социума обязательно нуждается в тех других способах существования, на которых он мог бы паразитировать. Отъем как способ поддержания жизни чужд чувашской ментальности. Агрессия по отношению к соседним этносам, решение своих проблем на основе соперничества не свойственны чувашскому народу. Это подтверждается общей толерантностью, миролюбием чувашей, стремлением решать свои проблемы только на основе взаимного согласия и договоренности.

4. Преобладание дружелюбных черт характера объясняется тем, что на протяжении всей истории этноса жизнь обеспечивалась не на основе соперничества с соседними этносами, а на основе труда для собственного выживания. Чувашский этнос длительное время находился в зависимости от других народов, что и сформировало его своеобразную психологию.

Резюме. Концепция исследовательского проекта И. Н. Афанасьева, которая представляет несомненную научно-методологическую ценность, основывается на следующих идеях:

1. Воспитание и развитие личности детерминированы природными и социокультурными факторами. Конкретные культурно-хозяйственные типы и способы жизнеобеспечения влияют на формирование специфических черт характера, способствуют оптимальной адаптации к соответствующим природным и социально-этническим условиям.

2. В условиях активных социокультурных перемен в обществе происходит определенная ломка стереотипных форм поведения, актуализируются ранее выработанные формы и способы поведения как реакция на изменившуюся ситуацию, включается психологическая защита как механизм восстановления нарушенного равновесия. Это приводит к определенным изменениям в воспитательной практике этноса, в психической структуре самой личности, и в связи с этим актуализируются потенциальные механизмы реагирования и взаимодействия с социумом.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что подобные исследования имеют полное и ценностное право общественного признания и научного продвижения, ибо их результаты могут использоваться в позитивно-конструктивных научно-поисковых целях учеными и исследователями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко В. Л. Личность // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – М. : Изд-во В. М. Скакун, 1998. – С. 369–370.
2. Афанасьев И. Н. Историческое изменение психики человека и взаимоотношения родителей и детей // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 1999. – № 6(11). – С. 38–42.
3. Афанасьев И. Н. Психологические механизмы межличностных отношений в процессе воспитания // Психологические аспекты оптимизации учебно-воспитательного процесса и роль психолога в современной школе : материалы респ. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 1998. – С. 87–90.
4. Афанасьев И. Н. Эпоха и личность: формирование и изменение этнического характера. – Чебоксары : ЧФ МГОПУ, 2004. – 225 с.
5. Афанасьев И. Н. Этнические признаки как результат детерминации окружающей среды // Актуальные проблемы непрерывного образования в системе «школа – вуз» : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – М. ; Чебоксары, 2001. – С. 23–26.
6. Афанасьев И. Н. Этнопсихологические аспекты воспитания и развития личности (на примере чувашского этноса). – Чебоксары : ИППК АПК, 2000. – 290 с.

7. Афанасьев И. Н., Петрова Т. Н. Этнический характер и проблема толерантности (психолого-педагогические аспекты межэтнической толерантности в социокультурном пространстве Чувашии) : учеб. пособие. – М. ; Чебоксары : ЧФ МГОПУ, 2005. – 219 с.
8. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – М. : Экопрос, 1993. – 544 с.
9. Егоров Д. Е. История чувашской школы и педагогики в событиях и лицах : учеб. пособие для пед. учеб. заведений. – Чебоксары : Изд-во ЧГПИ, 1998. – 360 с.
10. Косолапов Н. А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем: основы теории и методологии (на примере России). – М. : Аспект Пресс, 1994. – 240 с.
11. Ойен Элс. Транснациональные и кросс-национальные исследования в социальных науках // Всемирный доклад по социальным наукам. – М. : Магистр-Пресс ; Париж : ЮНЕСКО, 2002. – С. 189–194.
12. Петрова Т. Н. Народная педагогика как фактор формирования национального характера // Applied Sciences and technologies in the USA and Europe: common challenges and scientific findings. – New York : Cibuneh Publishing, 2013. – S. 113–115.
13. Петрова Т. Н. Психолого-педагогическая детерминация формирования поликультурной личности // II Международный форум по педагогическому образованию. – Казань, 2016. – С. 416–417.
14. Петрова Т. Н., Афанасьев И. Н. Духовные ценности как феномен чувашской педагогической культуры // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 1998. – № 4(5). – С. 137–142.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
16. Шабельников В. К. Взаимоотношения европейского и азиатского менталитетов как отражение глобального «таяния» социальных структур // Восток – Запад: диалог культур : докл. и выступления 2-го Междунар. симп. Ч. 1. – Алматы, 1996. – С. 5–10.

UDC 159.923:159.922.4(092)

D. E. Ivanov, T. N. Petrova

**SCIENTIFIC VALUE OF I. N. AFANASYEV'S
ETHNO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH ON THE IMPACT
OF DETERMINING FACTORS IN FORMATION OF A PERSONALITY**

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article discusses the scientific value of I. N. Afanasyev's ethno-psychological research on the impact of the determining natural and geographical conditions, historical and ethno-cultural and contemporary socio-cultural factors on the psychology of an individual. It also discloses a scientific idea of I. N. Afanasyev's essentially meaningful and functional justification of ethnic stereotype of person's behaviour as a result of laws and mechanisms of the development of society in natural-climatic and socio-cultural conditions. The concept developed enabled the authors to refresh the look at the ethno-

---

© Ivanov D. E., Petrova T. N., 2016

Ivanov, Dmitry Ermolaevich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Design and Methods of Professional Training, Pro-rector for Academic Affairs – First Pro-rector, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: cpk.do@yandex.ru

Petrova, Tatyana Nikolaevna – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Pedagogics and Psychology, Pro-rector for Scientific and Innovative Work, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanjana1@yandex.ru

The article was contributed on September 30, 2016

psychological mechanisms of educational influence on the formation of a child's personality, to interpret and predict the various manifestations of ethnic consciousness and self-consciousness in the new rapidly changing socio-cultural conditions.

Keywords: *author's position on the issue of ethnicity of an individual, comparative-evidential base of the author's scientific research, interpretation and prediction of various manifestations of ethnic consciousness and self-consciousness, actualization of I.N. Afanasyev's scientific research.*

REFERENCES

1. *Abushenko V. L. Lichnost' // Novejšij filosofskij slovar' / sost. A. A. Gricanov. – M. : Izd-vo V. M. Skakun, 1998. – S. 369–370.*
2. *Afanas'ev I. N. Istoricheskoe izmenenie psihiki cheloveka i vzaimootnoshenija roditel'ej i detej // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 1999. – № 6(11). – S. 38–42.*
3. *Afanas'ev I. N. Psihologičeskije mehanizmy mezhlíčnostnyh otnoshenij v processe vospitanija // Psihologičeskije aspekty optimizacii učebno-vospitatel'nogo processa i rol' psihologa v sovremennoj shkole : materialy resp. nauch.-prakt. konf. – Cheboksary, 1998. – S. 87–90.*
4. *Afanas'ev I. N. Jepoha i lichnost': formirovanie i izmenenie jetnicheskogo haraktera. – Cheboksary : ChF MGOPU, 2004. – 225 s.*
5. *Afanas'ev I. N. Jetnicheskije priznaki kak rezul'tat determinacii okružhajushhej sredy // Aktu-al'nye problemy nepreryvnogo obrazovanija v sisteme «shkola – vuz» : materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. – M. ; Cheboksary, 2001. – S. 23–26.*
6. *Afanas'ev I. N. Jetnopsihologičeskije aspekty vospitanija i razvitija lichnosti (na primere chuvashskogo jetnosa). – Cheboksary : IPPK APK, 2000. – 290 s.*
7. *Afanas'ev I. N., Petrova T. N. Jetnicheskij harakter i problema tolerantnosti (psihologo-pedagogičeskije aspekty mezhetnicheskogo tolerantnosti v sociokul'turnom prostranstve Chuvashii) : učeb. posobie. – M. ; Cheboksary : ChF MGOPU, 2005. – 219 s.*
8. *Gumilev L. N. Jetnosfera: istorija ljudej i istorija prirody. – M. : Jekopros, 1993. – 544 s.*
9. *Egorov D. E. Istorija chuvashskoj shkoly i pedagogiki v sobytijah i licah : učeb. posobie dlja ped. učeb. zavedenij. – Cheboksary : Izd-vo ChGPI, 1998. – 360 s.*
10. *Kosolapov N. A. Politiko-psihologičeskij analiz social'no-territorial'nyh sistem: osnovy teorii i metodologii (na primere Rossii). – M. : Aspekt Press, 1994. – 240 s.*
11. *Ojen Jels. Transnacional'nye i kross-nacional'nye issledovanija v social'nyh naukah // Vse-mirnyj doklad po social'nym naukam. – M. : Magistr-Press ; Parizh : JuNESKO, 2002. – S. 189–194.*
12. *Petrova T. N. Narodnaja pedagogika kak faktor formirovanija nacional'nogo haraktera // Applied Sciences and technologies in the USA and Europe: common challenges and scientific findings. – New York : Cibuneh Publishing, 2013. – S. 113–115.*
13. *Petrova T. N. Psihologo-pedagogičeskaja determinacija formirovanija polikul'turnoj lichnosti // II Mezhdunarodnyj forum po pedagogičeskomu obrazovaniju. – Kazan', 2016. – S. 416–417.*
14. *Petrova T. N., Afanas'ev I. N. Duhovnye cennosti kak fenomen chuvashskoj pedagogičeskogo kul'tury // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 1998. – № 4(5). – S. 137–142.*
15. *Rubinshtejn S. L. Osnovy obshhej psihologii. – SPb. : Piter, 2002. – 720 s.*
16. *Shabel'nikov V. K. Vzaimootnoshenija evropeskogo i aziatskogo mentalitetov kak otrazhenie global'nogo «tajanija» social'nyh struktur // Vostok – Zapad: dialog kul'tur : dokl. i vystuplenija 2-go Mezhdunar. simp. Ch. 1. – Almaty, 1996. – S. 5–10.*